

— Ладно, выкладывай: как тебя сюда занесло?

Вернувшись домой, Аль-Хайтам устроил приунывшего Кавеха на диване.

— Назови это чистым невезением, — глухо отозвался Кавех. — Стоило пойти на поиски одного упряма, как я оступился, провалился сквозь землю и очнулся вот в этом нелепом обличье.

Кавех в облике араннары плашмя лежал на диванных подушках. Травинка у него на макушке поникла и выглядела совершенно безжизненной.

История эта брала свое начало в день исчезновения Аль-Хайтама.

Кавех только-только завершил грандиозный проект и предвкушал, как отпразднует триумф в таверне за бокалом-другим в компании друзей. Планы, однако, рухнули в одночасье: золотоволосый путешественник огорошил его известием о том, что его дорогой сожитель бесследно пропал.

— И почему ты сразу прибежал ко мне, вместо того чтобы поднять на ноги поисковый отряд?

Кавех в отчаянии схватился бы за голову, будь у него сейчас нормальные руки. Этот несносный младший коллега, а по совместительству его арендодатель, умудрялся доставлять головную боль, даже находясь неизвестно где.

— Чисто теоретически, ближе тебя у него никого нет, — резонно возразил путешественник.

И ведь не поспоришь. У Аль-Хайтама не осталось родственников, так что статус «самого близкого человека» волей-неволей переходил к его невольному сожителю и бывшему академическому наставнику.

Кавех открыл было рот, чтобы возмутиться, но аргументов не нашлось. Сглотнув невысказанное раздражение, он лишь спросил:

— И где конкретно он пропал?

— В гробнице царя Дешрета.

— А потом я увязался за поисковым отрядом, — уныло продолжил Кавех. — Обыскивал руины, не заметил провал под ногами и полетел вниз. Очнулся уже здесь.

Мало того, что провалился черт знает куда, так еще и обратился в аранару.

В самых безумных фантазиях архитектор не мог вообразить подобного бреда. Это казалось даже более немыслимым, чем если бы Аль-Хайтам однажды расщедрился и переписал на него весь дом.

И тем не менее, абсурдная реальность бесцеремонно заявила о себе.

В животе у Кавеха тоскливо и громко заурчало, подчеркивая всю трагичность его нынешнего положения.

Под укоризненным и жалобным взглядом маленьких круглых глазок Аль-Хайтам демонстративно покрутил перед его носом коробочкой с бенто. А затем, прежде чем Кавех успел взорваться от негодования, молча отполовинил ему порцию.

— Похоже, вкусовые рецепторы араннары тебе не достались, — невозмутимо заметил он.

Будь иначе, это лесное создание вполне удовлетворилось бы росой да дикими ягодами, а Аль-Хайтаму достаточно было бы изредка выставять для него чашку с дождевой водой.

Кавех, к счастью, пропустил язвительное замечание мимо ушей. Он набросился на еду с жадностью голодного зверя, быстро опустошил тарелку и снова погрузился в экзистенциальную тоску, обхватив свои круглые бока маленькими лапками.

— Как думаешь... я теперь на всю жизнь останусь таким? — уныло спросил он.

Великолепный и блистательный Кавех, светоч Кшахревара, гениальный творец, отныне обречен влачить существование в теле пухлого лесного духа. От одной этой мысли его утонченная творческая душа сжималась от невыносимой боли.

— А я могу помочь! — внезапно раздался писклявый голосок.

Система материализовалась из ниоткуда, прокрутила в воздухе сальто и приземлилась прямо перед Кавехом.

Крутясь волчком, она принялась выводить на экран список доступных заданий. Перед глазами застывших сожителей развернулась сияющая синевой голографическая панель данных.

— Это еще что за диковина?

Кавех из любопытства попытался ткнуть пальцем в мерцающий сгусток, но его лапка лишь безвредно прошла сквозь пиксели.

Аль-Хайтам внимательно изучил появившийся список задач. Спустя минуту он скептически хмыкнул и краем глаза взглянул на Кавеха.

— По-моему, в нынешнем виде ты кажешься гораздо гармоничнее прежнего.

— Издеваешься?! Да я сейчас даже карандаш держать не могу! — Кавех с яростным отчаянием потряс своими беспальными культяпками.

Какая трагедия. Мехрак бесследно исчезла, пальцев нет, чертежи создавать невозможно. Все его величие и архитектурное наследие пошли прахом.

Аль-Хайтам устало вздохнул. Наведя палец на экран, он наугад ткнул в одно из предложенных заданий.

В графе наград светилося:

[Награда: Временное возвращение человеческого облика на один час в сутки (применимо только к объекту «Кавех»)]

В конце концов, в бедах Кавеха частично лежала и его вина.

Каким бы ленивым ни был Аль-Хайтам и как бы сильно он ни презирал бессмысленные системные поручения, бросить соседа на произвол судьбы он не мог.

— А можно авансом получить? — спросил Аль-Хайтам.

— Никаких кредитов! — отрезала Система.

Словно опасаясь, что прагматичный ученый передумает, она тут же обновила интерфейс, запуская таймер подготовки к следующему этапу.

Сюдзи Цусима рос самым младшим ребенком Клана Цусима.

И именно по этой причине он оказался абсолютно лишним.

Наследник семейного дела? Старший брат уже давно готовился принять бразды правления.

Налаживание связей с другими кланами? Эту ношу в виде династических браков послушно

несли старшие сестры.

Из едва скрываемого пренебрежения слуг, из редких, похожих на подачки домашнему питомцу знаков внимания отца и из угасающего, затуманенного вечной болезнью взгляда матери Сюдзи очень рано усвоил одну простую истину: его появление на свет было ошибкой. Его никто не ждал.

Поэтому он нацепил на себя шутовскую маску. Он кривлялся, паясничал и совершал самые нелепые глупости лишь ради того, чтобы вымолить у занятых родственников хотя бы мимолетную улыбку или секундный взгляд.

Хотя самому ему от этого кривляния хотелось быть.

Со временем в нем укоренилось странное предчувствие. Сюдзи казалось, что он лишен чего-то фундаментального, присущего обычным людям, но взамен наделен чем-то противоестественным.

Ему хватало одного скользкого взгляда, чтобы прочесть грязные помыслы и скрытые мотивы прислуги. Более того, он отчетливо понимал: при желании он мог бы парой точечных манипуляций направить чужую жизнь по любому сценарию, словно марионетку.

Подобные мысли не должны были рождаться в голове маленького мальчика.

Понимая свою чужеродность, Сюдзи тщательно прятал ее за маской глупости.

Лишь изредка, забираясь в темный платяной шкаф в своей комнате, он прижимал ладонь к груди. Внутри зияла ледяная пустота, которую ничем не удавалось заполнить.

"Чего именно мне не хватает?"

Сюдзи не знал.

Но страстно желал выяснить.

Он поглощал книги из семейной библиотеки одну за другой, прилежно слушал лекции домашних учителей и осторожно, обиняками, расспрашивал взрослых об их картине мира.

Тьма вопросов оставалась без ответов.

Иного исхода и быть не могло. Обыватели мыслили совершенно в других плоскостях, а пыльные фолианты не содержали разгадок его ущербной души.

Тогда он понял: в этих четырех стенах искать нечего.

Ему нужно нечто более глубокое, острое, граничащее со смертью...

Но прежде всего требовалось вырваться из золоченой клетки, в которой его заперли.

Пока дни тянулись унылой чередой, Сюдзи втайне лелеял безумный, кощунственный замысел — побег.

Однако планам не суждено было сбыться из-за внезапного решения отца.

— Мы решили отдать тебя на временное воспитание в другую семью, — сухо объявил глава клана.

Эта новость раздосадовала мальчика, но его лицо привычно озарилось восторженной, покорной улыбкой. Он должен был казаться идеальным, послушным ребенком, беспрекословно принимающим волю родителя.

— Как вам будет угодно, отец, — кротко ответил он.

Впрочем, в глубине души Сюдзи недоумевал: с чего вдруг отцу пришла в голову столь нелепая мысль?

Когда его привели на встречу, перед ним предстал высокий мужчина, которого представили как дальнего родственника Клана Цусима.

Сюдзи смерил его взглядом. Мужественные, резко очерченные черты лица, необычный оттенок волос и холодный блеск глаз выдавали в нем чужеземца. Мальчик даже не пытался представить, через сколько колен родства они связаны.

— Значит, ты Сюдзи Цусима, — ровным тоном произнес мужчина.

Он посмотрел на ребенка сверху вниз. В его равнодушном взгляде читалась сухая, аналитическая оценка.

"Он видит меня насквозь", — промелькнуло в голове Сюдзи.

Внутренняя тревога, однако, не помешала ему разыграть привычный спектакль. Он карикатурно поклонился, взмахнув руками.

— Добрый день! Именно так, это я!

— Мое имя — Аль-Хайтам.

Наблюдая за кривляниями этого странного ребенка, мужчина едва заметно приподнял бровь, но комментировать ничего не стал.

— Идем.

Не дожидаясь ответа своего нового подопечного, Аль-Хайтам развернулся и зашагал к выходу.

Их временным пристанищем оказался просторный трехэтажный коттедж, который Система умудрилась раздобыть в отличном районе. Здесь было достаточно тихо и уединенно, как любил Аль-Хайтам, но в то же время совсем рядом бурлила городская жизнь. В доме без труда могли разместиться несколько человек.

— Добро пожаловать! — раздался слаженный вопль.

Система и Кавех выскочили из засады и с грохотом хлопнули праздничными хлопушками.

Аль-Хайтам среагировал мгновенно: молниеносно увернувшись от летящего конфетти, он скользнул в прихожую. Маленький Сюдзи Цусима остался один на один с разноцветным дождем.

Мальчик молча стряхнул с волос бумажные ленты. На его лице расплылась мягкая, беззащитная улыбка.

— Ой, прости... Тебе не нравятся такие шутки? — смутился Кавех.

Благодаря выполненному квесту он на целый час вернул себе человеческий облик и теперь чувствовал себя немного неловко под пристальным взглядом ребенка.

Система же, глупая железка, тут же принялась судорожно листать в базе данных статьи на тему «Как правильно встречать детей», искренне недоумевая, почему их блестящий план провалился.

— Твои вещи уже наверху, первая комната по левой стороне. Можешь идти располагаться, — подал голос Аль-Хайтам, лениво наблюдая за этой сценой с дивана.

— Спасибо! Я сейчас же все приберу! — послушно закивал Сюдзи и поспешил вверх по деревянным ступеням, стараясь казаться примерным мальчиком.

Вещи действительно были аккуратно сложены в углу просторной спальни. Сюдзи даже не

прикоснулся к ним — он просто бессильно опустил на край застеленной кровати.

В мыслях все еще вертелось это тихое извинение Кавеха.

"Неужели моя маска дает трещину? Почему эти двое так легко считывают фальшь?"

А может, дело в другом?

Мальчик принялся анализировать поведение новых знакомых.

Один — холодный, пронизательный интеллектual, который видит его насквозь, но предпочитает хранить молчание.

Второй — излишне эмоциональный, шумный чудака, который одним махом разрушает любые попытки притвориться обычным ребенком.

И вдобавок ко всему — парящий в воздухе синий гриб, который умеет разговаривать.

Сюдзи Цусима улыбнулся, но на этот раз искренне. Похоже, он наконец-то нашел тех, кто разделял его собственную ненормальность. Тех, кого с чистой совестью можно было назвать такими же «дефектными», как и он сам.

<http://bllate.org/book/18256/1755638>